ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, 2021, том 91, № 7, с. 640–641

С КАФЕДРЫ ПРЕЗИДИУМА РАН

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. А. РЯБКОВА

Поступила в редакцию 05.01.2021 г.
После доработки 05.01.2021 г.
Принята к публикации 17.01.2021 г.

DOI: 10.31857/S0869587321070124

Позволю себе высказать ряд соображений в связи с изложенным в докладе и содокладах.

Первое. Кто бы ни оказался хозяином Белого дома после 20 января 2021 г., оснований надеяться на динамичное улучшение российско-американских отношений я не вижу. Инерционность подходов, касающихся взаимоотношений с Россией, заложена и в доктринальной установке Соединённых Штатов, и в целой серии законодательных актов и иных инициатив, уже прошедших обсуждение в Конгрессе. А главное – практически полное совпадение взглядов на современную Россию в американском мейнстриме не оставляет шансов на движение по восходящей траектории в наших отношениях по крайней мере в среднесрочной перспективе.

Второе. Это не означает, что российско-американские отношения “безнадёжны”. Существует круг вопросов (некоторые из них совершенно неотложного характера), которыми предстоит заниматься любой администрации в Вашингтоне и нам в Москве, просто потому, что обе стороны должны ответственно подходить к задачам обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности в том числе. Продолжение диалога с США по контролю над вооружениями – неотложный императив. Что возможно реализовать в этой сфере – сюжет обсуждаемый, дебатируемый, но программа-минимум уже существует, и, я думаю, мы продолжим интенсивные усилия, чтобы не упустить шансы её выполнения. Сюда примыкает проблематика недопущения инцидентов. Совершенно обоснованна, абсолютно правильна постановка вопроса о том, что нам необходимо застраховаться от рисков неконтролируемой эскалации конфликтов, поэтому любые каналы связи на всех уровнях руководства двух стран, безусловно, должны постоянно находиться в работоспособном состоянии.

Нам, несомненно, требуется спроецировать на будущее в целом положительный опыт работы по так называемому деконфликтингу в Сирии, который, несмотря на близость расположения вооружённых контингентов России и США в регионе, продемонстрировал, что при наличии политической воли и отработанных алгоритмов худшего сценария удаётся избегать. В том же ряду – необходимость разработки усовершенствованной договорно-правовой базы. К сожалению, в годы президентства Д. Трампа не было возможности продвинуться вперёд на этом направлении, несмотря на наши конкретные предложения по модернизации соглашения 1972 г. о предотвращении опасной военной деятельности.

Третье. Нам надо сфокусироваться на своего рода “уборочном мероприятии” – очищении двухсторонних отношений от накопившихся за последние годы противоречий, что само по себе очень сложно. Начинать надо с налаживания функционирования загранучреждений, с решения гуманитарных вопросов, порой заслоняющих собой фундаментальную повестку дня. Эти вопросы крайне важны и весьма резонансны, потому что напрямую касаются судеб людей. К сожалению, с учётом особенностей восприятия России в США, продвинуться вперёд в их решении за последние годы не удалось, наоборот, наблюдался регресс, осознанное стремление Вашингтона создавать трудности и усиливать взаимное неприятие.

Несколько слов о роли науки в двухсторонних отношениях. Мне хотелось бы поддержать всех тех, кто исходит из важности сохранения и, насколько это в нынешней ситуации мыслимо, углубления контактов как в сфере фундаментальных исследований, так и прикладных. К сожалению, нельзя недооценивать воздействия политического фона и конкретных решений законодательного и подзаконного характера, которые на некоторых направлениях ставят формальные препоны двусторонним отношениям, а на многих других, по аналогии с отношениями в сфере экономики, вызывают эффект запугивания и самозапугивания субъектов такого взаимодействия с американской стороны. К этому надо относиться, на мой взгляд, как к данности и заново приучать американских контрагентов к тому, что подобного рода взаимодействие обоюдополезно.

При взаимном интересе мы готовы работать на равноправной основе. Не берусь выстраивать тематическую шкалу приоритетов, это прерогатива учёных.

Важный сюжет – вклад академического сообщества в формирование у общественности осознания того, что поддержание мира и международной безопасности – не просто лозунг, а вполне практическая задача нынешней эпохи. В этой сфере у нас пока мало полей взаимодействия с американцами, их надо искать. К сожалению, традиционные формы “борьбы за мир” в виде, например, Пагуошского движения учёных, как мне видится, несколько утратили внутреннюю динамику и энергетику. По-иному воспринимаются сегодня международным сообществом и некоторые опасные процессы, которые в прошлом могли бы вызвать эффект если не землетрясения, то шторма на поверхности вод. Я имею в виду перспективу появления в разных регионах, в том числе и в Европе, ракет средней и меньшей дальности с минимальным подлётным временем. К сожалению, новое поколение людей, которые росли, уткнувшись в смартфоны, не видит в этом потенциальной угрозы, они воспринимают происходящее как компьютерную игру, их мало волнует, кто и на какие кнопки нажимает, какие ракеты куда после этого полетят.

В заключение хочу поблагодарить выступавших за содержательные доклады и подчеркнуть: Министерство иностранных дел Российской Федерации открыто к тесному взаимодействию с Российской академией наук не только по обсуждаемому сегодня, но и по многим другим актуальным вопросам.